

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА – УСЛОВИЕ ПОЛНОЦЕННОГО ДИАЛОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.

Современный мир характеризуется как «трудный контрапункт самостоятельных Разумов» [1], что для не умеющего читать и исполнять сложную партитуру современной действительности сопровождается дезориентацией человека в пространстве жизнедеятельности. В силу культурного многообразия очень сложно сформировать свою тему, успешно проводить ее в содружестве с другими голосами и создавать при этом общую канву произведения. Появляется необходимость новых знаний, другого вида компетентности, которые дают возможность «осваивать» современный мир, вести диалог в пространстве культуры. Такой новой формой компетентности, на наш взгляд, является поликультурная компетентность каждого человека, принимающего участие в жизни общества. «Сила моего действия на вещи – не во мне самом, не в моей неповторимости и даже не в моей образованности, а в моей способности (лучше сказать – в моем способе) применять всеобщую силу общественного субъекта, в моей способности быть точкой приложения и опоры некоего всеобщего объективного движения [1]. Для успешного процесса жизнедеятельности людского сообщества важно, чтобы в процессе образования каждый педагог ощущал себя именно тем человеком, вокруг которого создается культурное пространство, за которое он несет персональную ответственность. Поэтому так важно приобретение педагогом поликультурной компетентности.

Проблемы, с которыми сталкивается современное образование, порой характеризуются как вызов Хаоса. Сложность заключается в поиске достойного для человека выхода из «лабиринта мира» (Я.А. Коменский). Символ лабиринта встречается во многих трудах Яна Амоса Коменского и

других мыслителей XVII века. Это была эпоха, когда единство авторитета церкви разрушалось, а с изобретением книгопечатания «каждый читающий человек оказался окружен густым лесом противоречивых мнений, теорий, проектов и призывов, среди которых ему приходилось ориентироваться на свой страх и риск» [5, с.609]. Современная эпоха, характеризующаяся информатизацией и глобализацией, также представляет собой сложную схему для человека, вступающего в культурную коммуникацию с миром. Мануэль Кастэльс, один из ведущих социологов, выделяет характерную особенность современного информационного общества, оно «изменяет, взламывает сложившуюся веками структуру социальных и биологических ритмов времени... Формируемые в этом гипертексте доминантные ценности и интересы определяют социальное и духовное поведение людей. Возникает путаница, некий конгломерат из всего и вся, информационный беспорядок» [Цит. по 8].

Преобразование этого Хаоса, наполнение его содержанием, придание ему формы, воспитание сердца каждого субъекта является целью образования. Сложность этого процесса неоспорима. «Первый этап – становление культуры, когда человек освобождается от органической привязанности к собственной жизнедеятельности. В культуре человек создает свой образ (образ жизни, образ деятельности) как нечто отдельное и отделяемое от его тела, как свое бытие вне себя, на миру. Возможность отстранения от самого себя и действия на собственную жизнедеятельность – источник формирования личности, источник той раздвоенности сознания, которая составляет, может быть, наиболее глубокое определение (определенность) человеческого мышления. Орудия, жилища, искусство, начертанное слово – вот строительные камни моего, могущего быть для меня предметом (деятельности и мышления) культурного бытия» [1].

В понимании места человека в пространстве современной культуры необходим диалогический подход, который основан на идеях открытости,

диалога культур, культурного плюрализма. Суть этого подхода заключается в рассмотрении поликультурного образования как способа приобщения субъектов образования к различным культурам с целью формирования сознания, позволяющего вести полилог в пространстве мировой культуры. Одним из основных достоинств теории «диалога культур» является ее принципиальный отказ от монологичности в мышлении. С монологом закономерно связываются авторитарность, директивность, нетерпимость к чужому слову и мнению. В исследовании проблем, связанных с человеком, особую роль играет междисциплинарный подход, существующий для выявления и описания оттенков и граней существа вопроса. Именно возможность рассмотреть проблемы человека с многих сторон позволяет воссоздать ту многогранность и понять структуру цельности человеческой личности, которая может претендовать на роль «человека культуры» (В.С. Библер).

Личность должна уметь жить в условиях социальной изменчивости, что значит, личность должна разбираться в структуре и оттенках своего Я-образа, накладывающих отпечаток на образ действия, на культурные схемы в поведении человека, или духовно-культурную практику. Поэтому так важно описание такой культурной схемы, как поликультурная компетентность. Компетентность – это категория, связанная с человеком, это не информация и знания, а способность и способы, которые человек использует, решая проблему с применением знаний «здесь и сейчас». Поликультурная компетентность человека предполагает формирование навыков человека в результате освоения языков культуры, визуализации собственного я - образа и своих культурных схем (Р. Палмер), которым он следует в процессе жизни и на которых базируется его понимание Другого. Эта возможность понимания, в свою очередь, делает личность способной вести конструктивный полилог, т.е. строить свои взаимоотношения с миром не путем слияния и потери собственной идентичности или разрушения

Другого, а путем общения, которому М. Бахтин придавал «верховное значение» [4, с. 39] в бытии.

Понимание, формирование и развитие поликультурной компетентности педагога зависят от того, насколько он способен познать, «построить» и визуализировать, прежде всего, самого себя, создать свой собственный профессиональный Я - образ. Как излагает психология, Я - концепция (Я-образ) – это зерно, которое несет в себе как зародыш, так и потенциал роста и развития. Согласованность работы всех структур, их гармоничное взаимодействие есть необходимое условие психологического комфорта. Элементы Я-концепции – специфические убеждения, с помощью которых мы определяем, кто мы есть – это наши Я - структуры. Умение находить себя и управлять собой в своем множественном «я» соответствует процессу формирования поликультурной компетентности.

Появлению термина «множественное я» предшествовало понимание, что в каждом из нас уживаются разные личности. Несмотря на то, что долгое время это понятие интерпретировалось в науке как «расстройство множественной личности», в современном мире оно все-таки находит свое место в научных текстах. Доктор Росси определяет эти отдельные личности как «ситуативные информационные системы». В книге Роберта Уилсона, в главе «Множественные «я» и информационные системы», автор не только дает классификацию «отдельным «личностям», или «информационным системам», но и раскрывает способ работы со своим «множественным я»: «Понаблюдайте за собой в течение недели и постарайтесь увидеть, какие «я» проявляются в вас наиболее часто, кажется ли одно из них доминирующим и т.д.» [13, с. 170].

«Множественное Я» содержит в себе различные информационные импринты. Умение находить доминирующее, отличать атрибутивное «Я» от действительного, вступать в диалог с самим собой, испытывая чувство самоуважения, как всеобъемлющей самооценки, или чувства собственного

достоинства в совокупности всех наших Я-структур и возможных «Я», говорит о первом этапе формирования поликультурной компетентности. «Даже мудрейшие люди, умея судить о других, ничего не знают о себе. Но, не познав себя, нельзя познать других. Следовательно, того, кто познал себя, можно считать человеком, способным познать суть вещей» [6, с. 374].

Умение создать первообраз своего «Я» помогает человеку в приобретении навыков «человека культуры», а понимание «Я», как проекта, определяющего природу сознания, как необходимость постоянно творить, авторизировать, задавать «Я» [4, с. 47], т.е. моделирование авторской картины мира требует архитектоники такого построения. «Важность архитектоники состоит именно в ее способности установить временное и пространственное положение, дать определение мириадам изменений, действиям, которые одновременно определяют меня [4, с. 47]. Понимая себя как создателя картин мира, своих творческих реальностей, личность должна иметь представление о языках других культур, о кодах культуры. Культурный код — это бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры в которой мы воспитаны [12].

Освоение языков других культур происходит путем повторения или подражания и постижения внутреннего смысла языков культуры. Для становления «человека культуры» необходима на протяжении всей жизни органическая последовательность познания. С детства мы овладеваем культурой речи: сначала слышим слово, потом воспроизводим голосом, а затем постигаем полноту смысла. Так и постижение языков культур должно происходить как повторения культурного текста, где переменными являются культурные универсалии, а в роли первичного «культурный текст» — выступает фольклор, ибо именно он является «зерном» культурных смыслов, а смысл раскрывается через «стремление проникнуть в сущностную область образа» [10, с.32]. Овладение языком культуры через осмысление культурных универсалий второго порядка, таких как вера (не в контексте вероисповедания, а в смысле поиска истины), надежда, любовь,

ответственность, доверие, совесть, позволяет личности найти в себе различные оттенки и применять свои Я-образы в соответствии с найденными образцами. В процессе освоения языка культуры с личностью происходит формирование целостной системы, или, другими словами, она приобретает «единство высшего порядка» [2, с. 328]. Эта личность оказывается способной не только воспроизводить чужие культурные схемы, действовать по шаблону, но и появляются элементы поликультурной компетентности, т.е. этап создания своих культурных схем, как образцов в принятии решений и деятельности.

Как же можно научиться моделировать эти картины мира, «откуда взять категории для уловления этого самого «я». Ответ таков: у других «Я» [4, с. 48].

Самым значимым (с точки зрения человека и культуры) языком в сообществе людей является художественный язык. «Изучение художественного языка произведений искусства не только дает нам некую индивидуальную норму эстетического общения, но и воспроизводит модель мира в ее самых общих очертаниях» [7].

Следующим этапом в формировании поликультурной компетентности является формирование «художественного Я» личности средствами искусства. Еще в начале XX века «вслед за Шопенгауэром и Ницше А. Блок, а вместе с ним весь русский символизм видят спасение человечества от деформаций цивилизации в «артизации действительности, в проникновении художественного начала (подлинно-естественного, гармонически-мистического) в духовный мир человека. А.Блок полагал, что только «человек-художник» (т.е. человек со «множественным Я») будет способен «жадно жить и действовать в эпоху вихрей и бурь, в которую неудержимо устремилось человечество» [11]. Поэтому актуальным является умение человека культуры понимать и визуализировать художественное «Я» и создавать «Я – художественный образ».

В одной из статей, посвященных проблеме парадигмального сдвига в концепции поликультурного образования, профессор университета Висконсина Глория Лэдсон-Биллингс находит удачное сравнение явления поликультурности с джазовой музыкой [14]. Джаз является сплавом элементов музыкальных культур мира и классической музыки с основополагающим способом изложения музыки, называемым импровизация, т.е. ведения «художественным Я» музыканта диалога с другими музыкантами и слушателями «здесь и сейчас». Такие же свойства имеет поликультурная компетентность – это выработанная человеком культура на базе освоения основ языка других культур способность действовать, используя собственные культурные схемы, создавая при этом свой индивидуальный стиль поведения, свою собственную программу деяния. Поликультурная личность способна вступать в диалог или полилог с Другими, не разрушая чужие образы, а дополняя их и создавая все новые оттенки и нюансы в картинах мира и поведении человека.

Таким образом, формирование поликультурной компетентности состоит из трех взаимопроникающих этапов:

1. Выявление первообраза своего «я»;
2. Освоение языка культуры, или кодов культуры (Клотер Рапай)
3. Создание собственных культурных схем, архитектоники своего «Я-образа», как системы ценностей, своего рода камертона, помогающей человеку в принятии жизненно важных решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры (два философских введения в двадцать первый век) / [Электронный ресурс]: philosophy.ru, Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/bibl/bibler.html>
2. Выготский, Л. С. К вопросу о психологии творчества актера, 1932
3. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование. – М.: Народное образование, 1999. – 208 с.

4. Кларк, К. Архитектоника ответственности / К. Кларк, М. Холквист // М.М. Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. Том II / Сост. и коммент. К.Г. Исупова; библиография О.Ю. Осьмухиной, Т.Г. Юрченко, О.Е. Оссовского, Н.Б. Панковой. – Спб.:РХГИ, 2002.
5. Коменский Я.А., Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т.1.— М.: Педагогика, 1982.—656 с.—(Пед. б-ка). Комментарии
6. Кэнко Хоси, Записки от скуки / Классическая японская проза XI –XIV веков. Пер. со старояпонского, М.: «Художественная литература», 1988
7. Лотман, Ю. Структура художественного текста. Искусство как язык / [Электронный ресурс]: Библиотека Гумер. Литературоведение, Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_01.php
8. Лукин, В.М., Мануэль Кастэльс о дезорганизации сознания людей в информационную эпоху / В.М. Лукин Мануэль Кастэльс о дезорганизации сознания людей в информационную эпоху, с. 133-136 // Измененные состояния сознания: сб. ст. под ред. А. К. Секацкого. – СПб.: Санкт-Петербургского университета, 2006. – 176 с.
9. Майерс, Дэвид, Социальная психология, пер. с англ. В Гаврилов, С. Шпак, С. Меленевская, Д. Викторова / Питер, Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск, 1999 – 668с
10. Мотокиё, Дзэами, Предание о цветке стиля: (Фуси Кадэн), или Предание о цветке: (Кадэнсё): Пер. со старояп., исслед. И коммент. Н.Г. Анариной. – М.: Наука, 1989
11. Никитина, Н. Н. Духовные искания русской культуры начала XX века / [Электронный ресурс]: RUDOLF-STEINER.RU, Библиотека антропософского движения, Режим доступа: <http://rudolf-steiner.ru/50000201/1519.html>
12. Рапай, Клотер Культурный код / [Электронный ресурс]: [Bzbook.ru](http://bzbook.ru), Режим доступа: <http://bzbook.ru/business/kuljturnyj-kod.html>

13. Уилсон, Роберт Антон, Квантовая психология / Роберт Антон Уилсон, Квантовая психология. Перевод с англ. под ред. Я. Невструева. – К.: «Янус», 1998. – 224с.
14. Ladson-Billings, G. New directions in multicultural educations: Complexities, Boundaries, and Critical Race Theory / G. Ladson-Billings // WILEY Knowledge for Generation [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://media.wiley.com/product_data/excerpt/54/07879591/0787959154.pdf